

«Я Роксана Гринграсс; очень приятно наконец-то познакомиться с вами. Я мать Астории и Дафны Гринграсс». Замолчав, она с минуту смотрела ему в глаза, словно пытаясь разглядеть там что-то особенное. «А я - ваша крестная мать».

.

Его мысли были в тумане, когда он добрался до дома Дурслей три часа спустя. Не обращая внимания на вопросы тети и ворчание дяди, он прошел в свою комнату и закрыл за собой дверь. Может ли это быть реальностью? Бумаги в кармане пиджака, казалось, доказывали это, но ему все еще было трудно в это поверить.

Леди Гринграсс казалась достаточно милой. Но она была чистокровной ведьмой из очень древней семьи и к тому же Слизерин, как и ее дочери и муж. Можно ли ей доверять? Он никогда раньше не встречал дружелюбного, достойного доверия или в каком-то смысле положительного Слизерина. Все его встречи с представителями этого дома были более или менее неприятными. Но тут появилось второе письмо Сириуса:

«... Доверься ей. Она добрая и честная. Без нее твой отец не смог бы жениться на твоей матери...».

Она ответила ему тем же. «Если бы история сложилась немного иначе, я могла бы быть твоей матерью».

Очевидно, между ее родителями и его бабушкой и дедушкой был заключен брачный контракт, по которому Роксана Гринграсс, урожденная Пинегрю, и Джеймс Поттер должны были пожениться. На момент заключения договора обоим подросткам было всего по одиннадцать лет, и они почти не знали друг друга. Их матери учились в Когтеварне и были тогда очень близкими подругами, и эта связь прочно держалась до несправедливой смерти бабушки и дедушки Гарри тринадцать лет назад. Обе семьи - Поттеров и Пинегрю - были старыми и довольно богатыми, но не имели большого политического влияния, поскольку оба главы семейства избегали политических препирательств и взяточничества. Поскольку Поттеры всегда склонялись к «свету», у Джеймса Поттера было не так много перспективных пар, а Пинегрю, несмотря на растущее давление вокруг них, всегда сохраняли нейтралитет в конфликте.

Но в один судьбоносный день Джеймс Поттер встретил Лили Эванс, и уже через несколько месяцев ему стало ясно - по крайней мере, ему самому, - что это именно та девушка, на которой он хочет жениться. Более шести лет она отвергала его, пока, наконец, не поддалась на его постоянные ухаживания. Когда его родители были недовольны таким развитием событий, Роксана, к облегчению Джеймса, не только отступила от контракта, но и помогла ему убедить родителей разрешить брак по любви с магглорожденной.

Договор был расторгнут и заменен другим, содержащим пункты о дружбе и помощи между домами, а главное - о том, что они станут крестными родителями детей друг друга. Таким образом, Джеймс Поттер стал крестным отцом Дафны Гринграсс, а Роксана Гринграсс -

крестной матерью Гарри Поттера. О своем муже она говорила мало, и у Гарри сложилось впечатление, что между супругами не было особой любви. И он догадывался, что в этих контрактах было больше, чем она рассказала сегодня.

«Вначале мы часто виделись: Джеймс, Лили, ты, я и Дафна. Но конфликт нарастал, и мои родители опасались за наши жизни. Твои бабушка и дедушка были убиты, а мой муж Сайрус... он никогда не был Дьяволопоклонником, но он старый друг Малфоев. Это просто было слишком опасно для обеих семей, и поэтому...»

На мгновение она запнулась, в ее глазах заблестели слезы. «Когда я узнала о смерти твоих родителей и предательстве Сириуса... даже Дамблдор, кажется, поверил, что он предал твоего отца. Только неделю назад я услышал настоящую историю о Петтигрю. Он мне никогда не нравился, но в то же время я не ожидал такого».

«Почему ты никогда не пытался связаться со мной раньше?» спросил Гарри, скорее с любопытством, чем со злостью, все еще потрясенный новостями.

Роксана вздохнула: «Я хотела принять тебя в свою семью, воспитать тебя как брата Дафны - мы с Джеймсом говорили об этом на случай, если Сириус не сможет приехать. Но директор Дамблдор сказал, что это будет слишком опасно, в том числе из-за моего мужа. Он сказал, что с тетей ты будешь в безопасности, что там у тебя будет любящий дом». Она коротко вздрогнула, когда Гарри скорчил гримасу. «Я не знала, где ты живешь, пока не поступила в Хогвартс, а потом...»

Она на мгновение замешкалась. «Дафна рассказала мне о тебе. Что тебя определили в Гриффиндор, как и твоего отца, что ты нашел там друзей и... что у тебя были проблемы со Слизерином». Роксана слабо улыбнулась: «Мне показалось, что я вам не нужна и, возможно, вы не захотите узнать меня поближе».

Гарри молча сидел в гостиной миссис Фигг и размышлял над словами Роксаны Гринграсс. В каком-то смысле она была права. Между домами Гриффиндор и Слизерин не было особой любви. Без писем Сириуса было бы еще сложнее завоевать его доверие. И не ее вина, что он пытался показать, что в Хогвартсе «все в порядке». Даже Гермиона и Рон не знали всего, что произошло в доме Дурслей. Он рассказал Сириусу всю эту мерзкую историю только в момент душещипательного прощания.

«Почему мы встретились здесь? И почему именно сейчас?»

Терпеливо объяснила она: «Миссис Фигг - Сквиб. Директор Дамблдор рассказал Сириусу о ней и ее задании следить за тобой. Очевидно, она не смогла увидеть, что происходит в доме твоей тети. Сириус рассказал мне о тебе и Дурслях. Ты там очень несчастен, не так ли?»

Гарри сидел очень тихо, только моргал, его мысли неслись вскачь. Дамблдор рассказал ей о любящем доме? Миссис Фигг поручили следить за ним и не поняли, что произошло? Ее печаль казалась вполне реальной, и он поверил старушке. Но должен ли он рассказывать этой леди

Гринграсс - своей крёстной, снова смущённо подумал он, - о том, как жилось у Дурслей? Он колебался, его страх быть пожалённым, показаться слабым и испорченным боролся с надеждой на то, что это... надеждой на то, что это будет что? Побег?

<http://tl.rulate.ru/book/119442/4891119>